

75
ПОБЕДА!
1945–2020

Красноярье стало новой родиной

для тысяч ребятишек, оставшихся без родителей в годы войны

Одну тысячу сорока дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

Наш край во время Великой Отечественной стал вторым домом для сирот со всей страны. Из оккупированных фашистами городов и сел в Сибирь эвакуировали целые школы, садики и детдома. Многих ребят, оставшихся без родителей, принимали в свои семьи красноярцы.

В первый год войны для приема эвакуированных организовали два детских дома – в селах Тасеево и Анаш. К 1942-му в регион были переправлены 12 детских домов – их разместили в Дзержинском, Бейском, Партизанском, Сухобузимском, Емельяновском и Тасеевском районах. Для детей военнослужащих организовали отдельные учреждения в селе Алешино Абанского района. Но скоро детдомов стало не хватать: число беспризорников росло – как своих, так и приезжих. Поэтому Совнарком РСФСР поставил перед краем задачу – увеличить количество приютов. В 1944 году в регионе уже работали 83 подобных заведения, в них воспитывались более 8,5 тысячи ребят со всей страны.

Когда в колхозе появлялся сирота, а детского дома поблизости не было, председатель тут же ставил вопрос об опеке. Дети отправлялись в семьи простых сельчан. Брата и сестру могли определить к разным людям – сразу два лишние рта для крестьянского хозяйства в те годы непозволительная роскошь. Впрочем, в одной деревне дети могли свободно общаться и не теряли друг друга. Всем оказывалась

поддержка – на каждого ребенка полагалось по 500 рублей в месяц.

Власти развернули настоящую кампанию, мотивируя красноярцев брать детей под свою опеку. Уже во второй год войны на патронате находились более 3,3 тысячи ребят, почти 400 детей были взяты в семьи на воспитание.

Большим вопросом в военное время были детские вещи – промышленность того времени не была нацелена на производство шубок или валенок для самых маленьких. К примеру, в 1942 году для 458 ребят, получавших пенсию или пособие, было выдано 150 пар катанок, два десятка ботинок большого и 150 ботинок малого размера. Конечно, всего и на всех не хватало. В каждом районе решали задачу по-своему. Когда ребенок вырастал из одежды, ее передавали младшим в другие семьи. Очень сильно помогали трудовые артели, развивалось тимуровское движение. Так, в селе Ермаковское собрали почти тысячу рублей в помощь детям фронтовиков. Тимуровцы также помогали на прополке огородов, мыли полы, рубили дрова, носили воду тем семьям, кто в этом нуждался.

Паломничество за игрушками

В годы войны игрушки в магазине были редкостью. Да и не до того было – детям приходилось вместо ушедших на фронт отцов работать в полях и на заводах. Однако и в это тяжелое время взрослые понимали – ребятишки нуждаются в заботе, в развлечениях. К примеру, отделение Красноярского горторга при Первоманском совхозе выпустило куклы деда-партизана, матроса с «бескозыркой до бровей» и бойца. По воспоминаниям одной из местных жительниц, детвора буквально осаждала магазин, где продавалась диковинка, а взрослые из соседних сел устроили настоящее паломничество за игрушкой.

В последующем «игрушечной теме» уделялось внимание на самом высоком уровне. Так, в декабре 1944 года на заседании бюро крайкома ВЛКСМ было решено обязать комсомольцев на местах «организовать на предприятиях, артелях изготовление детской одежды, обуви, игрушек, елочных украшений и т. д. В колхозах и совхозах развернуть работу по подготовке продовольственных новогодних подарков детям».

Не меньшее внимание уделялось и снабжению школьниками принадлежностями. На заседании исполкома крайсовета в 1942 году принято решение об обязательном изготовлении промышленными предприятиями пеналов, линеек, сумок и портфелей для ребят.

Сибирская дорога жизни

Дорога из европейской части России в Сибирь для эвакуированных занимала несколько недель – теплушкам с детьми и воспитательницами приходилось простаивать в тупиках, пережидать составы, спешившие на фронт. К примеру, блокадники из Ленинграда до Красноярска добирались примерно месяц. Выдерживали не все. Дети, взрослые умирали от истощения. На промежуточных станциях обывденно звучал вопрос встречающих о том, все ли живы. По дороге мертвых грузили в специальный вагон. Один из таких дошел до Красноярска.

Виктор Астафьев в рассказе «Соевые конфеты» описывает встречу этого состава – целый вагон-ледник был набит покойниками. Будущий писатель, тогда еще молодой железнодорожник, помогал с погребением.

«Похоронами я был не просто раздавлен, я был выпотрошен, уничтожен ими и, не выходя на работу, отправился в Березовку, в военкомат – проситься на фронт», – писал Виктор Петрович.

Тех, кто выжил в этом путешествии, распределяли по всему краю. Сотрудники Емельяновского детского дома вспоминали – в 1942 году к ним привезли около сотни детишек из Ленинграда с тремя

воспитателями. Все были истощены. Больше всего истощенных, почти дистрофиков, среди ясельников. Местных сразу предупредили – первое время детей не перекармливать, так как это могло серьезно сказаться на здоровье после длительного голода. Сначала ребятишки отлеживались, их отпаивали кипятком, потом понемногу добавляли яблочное пюре, жидкий суп. Когда вошли в режим, воспитательницы и няни начали носить творог, молоко, хлеб.

Няня Анна Кузьминична Марченко дежурила в детдоме по ночам. У воспитанников в первое время часто случались истерики – они плакали, вспоминали бомбежки, голод, звали родителей.

Стоит отметить, что не всегда детдомовцы были полными сиротами. Некоторые дети при живых родителях попадали в такие заведения – мать с отцом были, к примеру, на фронте или потерялись во время бомбежек.

После окончания войны было принято решение о «реэвакуации» детей-ленинградцев, у которых нашлись родители или родственники. В списках значились чуть более тысячи фамилий. Всего с начала войны в край было эвакуировано около двух тысяч детей-блокадников.

В 1944-м в регионе работало 83 детдома, в которых было более 8,5 тысячи воспитанников со всей страны

ЦИФРЫ

В месяц на одного воспитанника детского дома полагалось 1 500 граммов мяса, 15 яиц, 500 граммов сахара, 1 500 граммов крупы и макарон, 7,6 килограмма картофеля, три литра молока. В день выдавалось 500 граммов хлеба. Для полноценного трехразового питания этого набора часто не хватало. Потому руководство учреждений пыталось развивать собственные подсобные хозяйства – иногда наделы составляли по несколько гектаров. Трудились тут и преподаватели, и дети.